ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

А.А. МАЛЬЦЕВ
доктор экономических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник ФГБУН Институт экономики УрО РАН

С.В. ЧИЧИЛИМОВ
аспирант ФГБУН Институт экономики УрО РАН

К ВОПРОСУ ОБ ЭВОЛЮЦИИ ПРОТИВОСТОЯНИЯ КОНЦЕПЦИЙ ФРИТРЕДЕРСТВА И ПРОТЕКЦИОНИЗМА В XX–XXI вв.

XX в. ознаменовался появлением и формированием новых центров силы в мировой экономике, что было обусловлено совокупностью ряда факторов. Во-первых, с ускорением промышленного и хозяйственного развития и ростом потребления в 1920-х годах обострилась необходимость поиска новых рынков сбыта. Во-вторых, фундаментальные технико-технологические и социально-экономические сдвиги в обществе вызвали к жизни первую (1870–1913 гг.) и вторую (1950–2010 гг.) волны глобализации «1.0» и «2.0». В-третьих, процесс деколонизации мировой экономики, закончившийся к 1975 г., сформировал спрос на самодостаточную и независимую хозяйственную политику стран Третьего мира. В результате оформились контуры выделяемого авторами Большого современного этапа (БСЭ, 1920–2020 гг.), главной отличительной чертой которого стало одновременное сосуществование фритредерства и протекционизма, до этого последовательно сменявших друг друга в мирохозяйственной практике.

Ключевые слова: *глобализация, международная торговля, мировая экономика, протекционизм, свободная торговля, скрытый протекционизм, экономическая мысль.*

УДК: 339.9.01, 339.98

EDN: CXEVFE

DOI: 10.52180/2073-6487_2023_1_21_39

Введение

Для лучшего восприятия особенностей соотнесения фритредерских и протекционистских начал в теоретических построениях необходимо разделить выделяемый авторами Большой современный этап (БСЭ) на три подэтапа и определить их сущностные особенности. Ключевой характеристикой первого из них, обозначенного авторами как «Противоборство фритредерства и протекционизма» (1920–1970 гг.), является повышенный уровень восприимчивости к идеям противоположного лагеря, несмотря на фактическое противоборство соответствующих начал в реальной экономике. Второй подэтап – «Вынужденное сосуществование фритредерства и протекционизма» (1970–2010 гг.) – отличает определенная степень сращивания идей, а иногда даже «переходов» их носителей из одного лагеря в другой. В рамках начавшегося на стыке 2010–2020 гг. третьего подэтапа – «Переосмысление протекционизма», на наш взгляд, происходит «предощущение» контуров будущего институционального фундамента и «правил игры» регулирования внешней торговли.

При этом стоит отметить, что экономические теории зачастую на «шаг вперед» предвосхищают реалии внешнеторговой политики стран – лидеров мирового хозяйства. Так, основополагающие выводы теории А. Смита о свободе торговли 1776 г. были реализованы Британией путем отмены Хлебных законов в 1846 г. Подобная ситуация повторилась с теорией протекционизма Ф. Листа, изложенной в 1827 г. [38], но получившей полномасштабное воплощение только во время канцлерства О. фон Бисмарка, с началом реализации политики немецкого протекционизма в 1870-х годах. Базисные идеи российского протекционизма, выведенные С. Ю. Витте в 1895 г. и Д.И. Менделеевым в 1896 г., практическое распространение получили только при становлении советской промышленности [7, с. 89]. Примечательно, что 45–50-летний «шаг» воплощения теоретических концепций сопоставим с продолжительностью бизнес-циклов Й. Шумпетера, К-циклов Н.Д. Кондратьева, длиной инновационных волн.

Противоборство фритредерства и протекционизма

В рамках подэтапа «Противоборство фритредерства и протекционизма» (1920–1970 гг.) развитием теорий международной торговли занимались одновременно оба лагеря экономической мысли (см. табл. 1). Концепции фритредерства на данном подэтапе, в частности, придерживались Б. Балашша, С. Линдер, Л. фон Мизес, Б. Олин, Г. фон Хаберлер, Ф. фон Хайек, Э. Хекшер. Приоритет политики защиты национальной экономики в своих трудах отстаивали Р. Вернон, Х. Зин-

Таблица 1

Ключевые работы экономистов первого подэтапа (1920–1970 гг.) – «Противоборство фритредерства и протекционизма»

Фритредерство		Протекционизм	
ключевые положения	**автор / работа / год / теория**	**работа / год / теория**	**ключевые положения**
«В …системе свободной торговли капитал и рабочая сила применялись бы там, где существуют наиболее благоприятные условия для производства» [*Мизес*, 1993, с. 144]	Людвиг фон Мизес. Liberalismus, 1927, (к теории либерализма)	Михал Калецкий. An Essay on the Theory of the Business Cycle, 1938, (теория конъюнктуры)	«…в сельскохозяйственной стране … если какая-то новая отрасль защищена, увеличиваются возможности для инвестиций…» [*Kalecki*, 1938]
«…аргумент о защите «нарождающихся отраслей» принимается, когда его можно вписать в соответствующий контекст…» [*Linder*, 1961]	Стаффан Линдер. An Essay on Trade and Transformation, 1961, (теория пересекающегося спроса)	Пол Самуэльсон. Protection and Real Wages, 1941, (теория Столпера–Самуэльсона)	«…но не полномасштабный протекционизм, поскольку…мы преследуем … цель … добиться выгодного для нас характера торговли и потребления» [*Samuelson*, 1949, p. 176]
«Развивающимся странам нужна стабильная среда, в которой могут происходить сдвиги МРТ* …но они могут …выиграть от многостороннего снижения тарифов…» [*Balassa*, 1978, p. 420]	Бела Балашша. The Theory of Economic Integration, 1960, (теории интеграции и внутриотраслевой торговли)	Раймонд Вернон. Trade Policy in Crisis, 1958, (теория жизненного цикла продукта)	«Придется дать слаборазвитым странам обширный инструментарий для защиты зарождающейся промышленности…» [*Vernon*, 1958, p. 25]

**Международное разделение труда.*

гер, М. Калецкий, Дж. Кейнс (в своих ранних работах [33; 34]), Р. Пребиш, П. Самуэльсон, У. Столпер, др. В силу известных обстоятельств развития мирового хозяйства рассматриваемый авторами данной статьи примерно 50-летний период можно, по их мнению, разделить на два микроэтапа. Задачей специалистов в первой половине подэтапа (1920–1950 гг.) стал поиск путей поствоенного возвращения на траек-

торию экономического роста мировой экономики в рамках «золотого века» 1870–1913 гг., когда доля экспорта в мировом ВВП выросла с 4,6 до 7,9% [53]. Хозяйственное процветание в «золотую» эпоху фритредеры, чьи позиции в данный период особенно активно отстаивали представители австрийской школы экономики, объясняли следующим образом: основанное на «естественных» и либеральных началах «развитие …системы международных экономических отношений … сделало возможным широкую специализацию современного производства с … улучшениями технологии» [15, с. 43]. Концепция уменьшения, а иногда и полной ликвидации государственного вмешательства в экономику, опиралась на идею о достижении максимально эффективного роста при естественном распределении международной специализации стран, а также и на осмысление того, что Первая мировая война (1914–1918 гг.) стала «…результатом долгой и острой борьбы против либерального духа…» [15, с. 22]. Л. фон Мизес, по большому счету, заложил фундамент для последовательной критики защитной политики. Один из основателей философии либертарианства исходил из того, что если развитию международных экономических отношений «…не противостоит протекционизм…, то в результате в каждой отрасли…будет существовать относительно небольшое число фирм или …фирма, стремящаяся производить с высочайшей степенью специализации и снабжать весь мир» [15, с. 78]. Его концепция обосновывалась верой в рационализм всех субъектов глобального хозяйства и подтверждалась тем, что пик процветания мировой экономики пришелся на период торжества либерализма.

Под влиянием разрушительных последствий периода Первой и Второй мировых войн возникла необходимость переосмысления парадигмы laissez-faire. Наблюдая за рекордными показателями дефляции (минус 10,5% в 1921 г.) [32, p. 349] и безработицы в США (за 1917–1921 гг. индекс безработицы вырос в США с 6,0% до 23,1% [28]), гиперинфляцией в Германии (25% в день в 1921–1923 гг. [51, p. 287]) и разрушением золотого стандарта в Европе [16], протекционисты, представленные в том числе кейнсианцами и марксистами, сделали вывод, что постулат о совокупном спросе, способном поглотить весь объем продукции, произведенной с использованием существующих технологий и имеющихся ресурсов, в условиях новой инновационной волны устарел и нуждается в пересмотре. Так, Дж. Кейнс отмечал, что «…моя критика направлена против несостоятельности теоретических основ доктрины laissez-faire…». Предвосхитивший на несколько лет идеи кейнсианства М. Калецкий выступал за ведение политики, которая способствует поддержанию полной занятности, путь к которой лежит через повышение потребления на внутреннем рынке, придерживаясь концепции умеренного протекционизма для поддержки

национальной промышленности. Его предложение «для …бесперебойного функционирования системы международной торговли … каждая страна должна поддерживать полную занятость на основе повышения внутренних расходов…» [27, p. 416], как видим, более чем созвучно основным постулатам кейнсианства.

С оформлением биполярного мира противостояние между фритредерами и протекционистами разгорелось с новой силой. США, ставшие к этому моменту экономическим гегемоном (при 7% населения на страну приходилось 27% мирового ВВП [39, p. 263] и 23% мирового экспорта в 1950 г. [32, p. 534]), в поисках новых рынков сбыта вернулись к лоббированию политики фритредерства по всему миру. В 1944–1947 гг. США инициировали ряд переговоров, в том числе в рамках Бреттон-Вудской конференции, по созданию Международной торговой организации. Данное предложение на протяжении трех лет отвергалось Европой, остававшейся в довоенной парадигме протекционистских ценностей и нуждавшейся в защите разрушенной на 70% в результате войны промышленности [42, p. 136]. Однако острая потребность в дополнительных средствах для восстановления хозяйства вынудила Европу согласиться в 1947 г. на снижение экономических барьеров в рамках соглашения ГАТТ 1947 г. в обмен на финансовую помощь со стороны США и принять план Маршалла, одним из негласных условий которого выступала концепция свободной торговли.

Теоретическое подкрепление фритредерского разворота Европы оформлено прежде всего в работах представителей Стокгольмской научной школы – С. Линдера, Б. Олина, Э. Хекшера. Так, С. Линдер, развивая взгляды Э. Хекшера и Б. Олина, пришел к выводу, что свободное развитие международной торговли позволяет странам со схожей хозяйственной структурой приобретать конкурентные преимущества и повышать интенсивность торговли, стимулируя экономический рост, который необходим Европе после войны. При этом С. Линдер равно принимал и протекционизм, отмечая, что порой обе парадигмы могут сосуществовать: «аргумент в пользу защиты молодых отраслей … можно вписать в надлежащий контекст … его существование не снижает обоснованности обобщений в пользу торговли» [37, p. 24].

Кстати, сближение позиций противоборствующих лагерей в данном периоде становилось все заметнее и в трудах американских экономистов. Например, П. Самуэльсон совместно с У. Столпером переосмыслили теорию Хекшера-Олина с точки зрения уместности защитной политики. Еще в 1941 г. ученые отмечали выявленный ими факт, что «международная торговля неизбежно вызывает снижение реального дохода дефицитного фактора производства…» [46, p. 60], на основании чего доказывалось «наличие зерен истины…в пользу протекционизма…для защиты рабочего класса от обнищания» [46, p. 73]. Для

сохранения конкурентоспособности страны на международной арене П. Самуэльсон допускал применение протекционистских мер, однако с важной оговоркой, что защитная политика не должна быть «полномасштабной», а переход к фритредерству возможен при определенном уровне развития промышленности [45]. В свою очередь Р. Вернон, автор теории жизненного цикла продукта, признавая, что политика отстаивания национальной самодостаточности сформировала «…достаточно гибкую и зрелую…» [50, p. 14] хозяйственную систему США, указывал, что при всех ее плюсах в отдельных случаях, прежде всего «…для противодействия … успехам Советского блока», требовался отступ в сторону фритредерства, например, в части «…экономического слияния с другими странами» [50, p. 24].

К реализации этого дискурса шесть ведущих европейских государств приступили в 1957 г. и подписали Римский договор. Полное устранение тарифных барьеров внутри нового союза вкупе с общей таможенной границей позволили Европе в сжатые сроки оформить Третий глобальный центр силы. За 1957–1973 гг. доля ЕЭС в мировом ВВП выросла с 15,6 до 20,4% [39, p. 263].

Теоретическое осмысление данному процессу дал венгерский экономист Б. Балашша в 1960 г., доказав, что снижающая торговые барьеры интеграция «способствует экономическому росту …через экономию от масштаба» [26, p. 177] и является возможным путем возвращения к довоенным темпам экономического роста [26, p. 179]. Б. Балашша актуализировал модель Д. Рикардо и ввел в научный оборот коэффициент выявленных сравнительных преимуществ, призванный помочь в определении наиболее конкурентоспособных секторов экономики, которые могут выступить основой будущей интеграции стран. Одним из первых Б. Балашша выявил зарождавшиеся в Европе попытки ведения двойственной внешнеторговой политики в форме скрытого протекционизма, названного «оккультным…который не отражен в законодательстве» [25, p. 418], и, по мнению специалиста, имеющего разрушительный для мировой экономики потенциал.

Вынужденное сосуществование фритредерства и протекционизма

Вынужденное сосуществование двух концепций в 1970–2010 гг. предопределялось жестким противостоянием оформившихся к началу подэтапа двух главных центров экономической силы. На США и СССР в 1970 г. приходилось 22,4 и 9,8% мирового ВВП соответственно [39, p. 263], при примерно равном военном паритете [5, p. 38]. В сложившихся условиях обоим лидерам приходилось вести дуалистичную внешнеторговую политику, отстаивая свое первенство и защищая

интересы своих блоков. В отношении ближайших и потенциальных союзников проводилась ярко выраженная фритредерская политика, в ряде случаев не останавливавшаяся перед силовым принуждением к укреплению союзнических уз (соглашение Plaza Accord 1985 г. или пражские события в 1968 г.), которая сочеталась с протекционистской защитой от третьих стран, прежде всего из противостоявшего лагеря. Именно в этот период, несмотря на последовательное снижение тарифов и расширение состава участников договора ГАТТ (с 23 в 1947 г. до 62 в 1973 г.), по инициативе западных стран, прежде всего США, формировались основы системы скрытого протекционизма. Самые известные ее проявления, в частности, составили деятельность образованной в 1949 г. организации Координационного комитета по экспортному контролю (КОКОМ) поставок в социалистические страны стратегических товаров и технологий, поправка Джексона-Вэника 1974 г. к Закону о торговле, договоренности США и Саудовской Аравии в 1985 г., обрушившие мировые цены на нефть с вытекавшими для советской экономики последствиями, др. При этом в самих США, скажем, в 1966 г. под действие нетарифных ограничений подпадало в общей сложности 36% суммарного импорта против 31% – в Японии, 21% – в ЕЭС [32, p. 550].

Важно отметить, что теории международной торговли в последней четверти XX столетия развивались на фоне зарождения нового технологического уклада в результате наложения Третьей [18] и Четвертой [23] промышленных революций. Необходимость переосмысления новой хозяйственной реальности привела к насыщению питательной теоретической среды новыми концепциями, в частности, к появлению теории столкновения цивилизаций С. Хантингтона, новых ответвлений мир-системного анализа Дж. Арриги, институциональной теории И. Валлерстайна, др. Их разработчиков приглашали в американские аналитические «мозговые» центры [20], ответственные за разработку стратегии экономической политики США. В связи с этим новые концепции стали приобретать политизированный характер, когда защита национальных интересов вуалировалась все более изощренным протекционизмом в сочетании с «рекомендовавшейся» третьим странам, многие из которых обрели независимость в результате завершения процесса деколонизации [17, с. 14], либеральной повесткой действий в формате Вашингтонского консенсуса. Уместно в этой связи напомнить его базовый посыл: опираясь на три принципа – макроэкономическая дисциплина, рыночная экономика и открытость внешнему миру, развивающимся государствам предлагалось придерживаться десяти рецептов ведения экономической политики, в корне меняя хозяйственную систему на выгодных для США условиях через усиление роли рынка в хозяйственной системе и потенциальное достиже-

ние социально-экономического роста [52]. В условиях смены технико-технологических основ нередко некоторые эксперты пересматривали свои взгляды и переходили из одного лагеря в другой (см. табл. 2).

Таблица 2

Ключевые работы экономистов второго подэтапа (1970–2010 гг.) – «Вынужденное сосуществование двух идей»

Фритредерство		Протекционизм	
ключевые положения	**автор / работа / год / теория**	**автор / работа / год / теория**	**ключевые положения**
«…экономия от масштаба приводит к возникновению торговли и выгод от нее… и ее расширению» [Krugman, 1979, p. 477]	Пол Кругман. Increasing Returns, Monopolistic Competition, 1979, (новая теория торговли)	Джоан Робинсон. What Has Become of Employment Policy, 1977, (теория конъюнктуры)	«…пороки системы свободного рынка остановили эпоху глобального экономического роста…» [Robinson, 1977]
«…у компаний меньше шансов попасться на крючок государственных контрактов жуткого [creeping] отраслевого протекционизма и…» [Porter, 1990, p. 134]	Майкл Портер. An Essay on Trade and Transformation, 1990, (теория конкуренции)	Пол Кругман. Is Free Trade Passé, 1987, (к теории неоизоляционизма)	«…но не полномасштабный протекционизм, поскольку… мы преследуем… цель … добиться выгодного для нас характера торговли и потребления» [Krugman, 1987]
«Наша модель проконкурентных эффектов…подчеркивает их влияние на производительность и разнообразие продуктов на либеральном рынке…» [Melitz, Ottaviano 2000, p. 311]	Марк Мелиц, Джанмарко Оттавиано. Market Size, Trade, and Productivity, 2000, («новая» новая теория торговли)	Эрих Райнерт. How Rich Countries Got Rich and Why Poor Countries Stay Poor, 2008, (теория другого канона)	«Ни одна страна не стала богатой без самодостаточного промышленного и обрабатывающего сектора…» [Reinert, 2008, p. 177]

Идеи фритредерства в это время в основном продвигали американские специалисты, прежде всего П. Кругман, М. Мелиц, М. Портер, М. Фридман, Э. Хелпман. Их развитие в новых геополитических условиях начал П. Кругман в 1979 г. Предположив, что ключевыми игроками на международной арене являются фирмы, П. Кругман разработал Новую теорию торговли (НТТ). Однако предложенный в НТТ

«…способ расширения рынков…» [35, p. 478] и получения выгод через эффект масштаба могут реализовать только развитые страны, при этом «запирая» [36] развивающиеся в невыгодных условиях. Распад советского блока в 1990-х годах и перспектива однополярного мира (в 1990 г. на США приходилось 26,2% мирового ВВП [49] и 12,8% мирового экспорта [49] против 7,3% [39, p. 263] и 2,2% [49] у СССР соответственно) привели к зарождению теорий американского превосходства. Это особенно ярко прослеживалось в работах, например, Ф. Фукуямы [29] или официальных целях некоторых крупнейших аналитических центров США (Новый американский век) [48]. Одновременно активизировались процессы вовлечения бывших социалистических стран в рыночную среду на концептуальной основе Вашингтонского консенсуса, что, в свою очередь, требовало разрушения сложившихся протекционистских подходов.

Откликаясь на эту потребность, М. Мелиц и П. Антрас предложили в 2000 г. модель «новой» НТТ: конкурентоспособность и рост компании напрямую зависят от ее вовлечения в экспортную деятельность. Снижение барьеров для импорта создает «…про-конкурентные эффекты…» в экономике, оставляя на рынке только высокоэффективные предприятия, что повышает общую производительность труда на свободном рынке [40, p. 311]. При этом обновленная модель НТТ учитывала интересы только крупнейших стран мирового хозяйства, оправдывая проникновение ТНК на рынки развивающихся стран.

Дальнейшее распространение фритредерских теорий затормозили коренные сдвиги в мировой экономике. Итогом «высокомерной» [30] политики США, глобального финансового кризиса 2007–2009 гг. [31], ускоренного подъема Китая стало оформление триполярного мира США–ЕС–КНР. За 1970–2010 гг. соотношение сил глобальных лидеров существенно изменилось: вклад США в мировой ВВП снизился с 22,4 до 18,6% при одновременном увеличении доли ЕС с 19,1 до 21,9%, КНР – с 4,6 до 17,2% [39, p. 263]. В мировом экспорте доля США сократилась вдвое – с 18,6 до 9,2%, тогда как ЕС и особенно Китай свои позиции укрепили с 5,6 до 8,9% и с 0,05% до 8,6%, соответственно [49]. Переход от «недолгого однополярного момента» [17, с. 14] к новым реалиям миропорядка потребовал первоочередности защитной политики, которую отстаивали В. Дрехслер, Р. Каттель, К. Перес, Э. Райнерт, Дж. Ходжсон. Критика предложений фритредерства со стороны представителей нового протекционизма велась исходя из того, что «все страны, которые сегодня богаты, обязательно проходили через период защиты национальной обрабатывающей промышленности» [43, p. 177]. Многие из глобальных проблем – «массовая безработица … все большее недоедание», по мнению современных протекционистов, «…идут рука об руку с …свободной торговлей и силой рынка…» [43, p. 253].

К началу XXI в. воплощением силы рынка стала хозяйственная система, выстроенная согласно концепции постиндустриализма [2]: в стремлении создать инновационную экономику, основу которой могут заложить Вторая квантовая революция [10], новые композитные материалы [11] и биотех [12], развитые страны запустили процесс деиндустриализации. За 1990–2010 гг. доля США в мировом промышленном производстве снизилась с 22,3 до 18%, Японии – с 18 до 11,1%, Германии – с 8,8 до 6,6%. К 2010 г. вместе с разрушением индустриального сектора Соединенные Штаты потеряли мировое первенство по доле в глобальном промышленном производстве, уступив КНР, нарастившей свой вклад с 2,7 до 18,1% за 1990–2010 гг. [49]. Необходимо отметить, что к 2010 г. в топ-10 стран по данному показателю вошли еще три развивающиеся страны – Южная Корея (6-е место), Индия (8), Бразилия (9) [41]. Последствия финансового кризиса 2007–2009 гг. показали: хозяйственная система, не подкрепленная промышленным сектором, неустойчива перед потрясениями, что вынудило развитые страны заняться укреплением позиций национальной промышленности через инструменты скрытого протекционизма для обхода правил ВТО.

Переосмысление протекционизма

Процессы деглобализации и декарбонизации, ускорившиеся начиная с 2010-х годов, усугубили проблемы, вызванные деиндустриализацией. К 2020 г. США, окончательно уступившие КНР лидерство по промышленному производству (17% мирового итога против 27,5%) [41], оказались не в состоянии обеспечить национальную безопасность. Антирекорды в борьбе с пандемией COVID-19 [3] и неспособность удовлетворить спрос на поддержку максимальной технической боеготовности ВМФ страны [21] служат наглядным тому подтверждением. Эпидемия коронавируса также обострила проблему замедления мировой торговли – основного драйвера социально-экономического роста эпохи глобализации: доля торговли в мировом ВВП снизилась с 57,0% в 2010 г. до 56,5% в 2019 г. и 52,8% в 2020 г. [49]. При этом бенефициарами погони за вакциной стали страны, обладающие не эффективным препаратом, а достаточно сильным национальным фармацевтическим производством [22, p. 675]. Вышеуказанные проблемы, скорее всего, связаны с инновационной паузой. К ее главным проявлениям можно отнести увеличение разрыва цифрового неравенства в мире [47], неэффективность использования передовых технологий шестой инновационной волны для решения проблем народного хозяйства [10, с. 72], перманентный дефицит прорывных технологических решений и научных открытий [14].

В сложившихся реалиях в дискуссии приверженцев свободы торговли и протекционистов верх стали постепенно брать меркантилисты нового толка, чьи взгляды отчасти пересекаются с оформившимся еще в 1970–1980-х годах неомеркантилизмом, и неоизоляционисты. Выразителями их идей стали А. Брюне, П. Бьюкенен, Ж.-П. Гишар, Дж. Карафано, Э. Райнерт, др. Они заявляли, что «национальное богатство не может быть создано… в отсутствие обрабатывающего сектора», а потому «…масштабная деиндустриализация… преступление против потомков» [44, p. 30]. «Меркантилистские» страны в этой парадигме будут расти за счет «немеркантилистских», так как «…все страны не могут одновременно быть чистыми экспортерами…» [4, с. 69]. Другими словами, новые меркантилисты поддерживают защиту национального индустриального сектора и программы экспорторасширения, обеспечивающие хозяйственный рост за счет более слабых в экономическом смысле государств, которых можно принудить к такому взаимодействию. Немеркантилистским странам в такой системе остается «смириться» с ролью донора и «…использовать чрезмерную задолженность для стимулирования внутреннего спроса со всеми вытекающими из этого последствиями» [4, с. 72]. Черты политики неомеркантилизма особенно ярко проявились в накоплении международных резервов Китаем, Японией, Южной Кореей и Индией для поддержки экспорта через девальвацию национальной валюты, а также в принципах ведения тарифной войны США с Китаем в 2018–2020 гг. и согласовании «нефтяных» интересов государств ОПЕК+, особенно в 2020–2022 гг.

В рамках третьего подэтапа (2010–2020 гг.) «Переосмысление протекционизма» сторонники свободной торговли (Д. Аджемоглу, Т. Маллерт, Д. Родрик, К. Шваб, др.) активно развивали идеи либерализма (см. табл. 3). В качестве аргумента приводились в пример успехи Евросоюза (18% мирового ВВП [49] и 6% мирового населения [49] в 2020 г.) и потенциал Всестороннего регионального экономического партнерства (ВРЭП) (30% мирового ВВП и 30% населения Земли на 2020 г.). Однако на практике, пусть и в отсутствие новых полноценных теорий международной торговли, которые только формируются, реализуется защитная политика, причем ее механизмы обходят регламенты наднациональных регулирующих организаций. Даже сторонники фритредерства вынуждены признавать, что несмотря на все плюсы свободы торговли, глобализация старого образца «не сработала» [24]. Инновационная стагнация, вкупе с тяжелыми социально-экономическими кризисами, прежде всего энергетическим и продовольственным, и нарастающим антагонизмом между развитыми и развивающимися странами, приводит к сращиванию политических и национальных идей в дуалистичном формате с преобладанием той или иной разновидности скры-

Таблица 3

Ключевые работы экономистов третьего подэтапа (2010–2020 гг.) «Переосмысление протекционизма»

Фритредерство		Протекционизм	
ключевые положения	**автор / работа / год / теория**	**автор / работа / год / теория**	**ключевые положения**
«…нам придется делать выбор между национальным государством и международной экономической интеграцией. Если нам нужна более глубокая глобализация, следует отказаться от национального государства» [Rodrik, 2014, p. 130]	Дани Родрик. The Globalization Paradox, 2014, (теория глобализации)	Йошка Фишер. How the EU Must Change, 2022, (критика теории интеграции)	«ЕС будущего… вместо полного членства… может предложить более узкий доступ к общему рынку» [Fisher, 2022]
«…национализм и изоляционизм… угроза эффективности глобального управления… в борьбе с глобальными рисками [Schwab, Malleret, 2020, p. 130]	Клаус Шваб, Тьерри Маллере. The Great Reset, 2020, (к теории либерализма)	МайклСпенс. Will Russia's War Spur Trade Diversification, 2022, (критика НТТ)	«…санкции … основное оружие Запада… неотложным императивом является… отказ от ненадежных торговых партнеров» [Spence, 2022]
«Нет сомнений в том, что открытая торговля может быть выгодна как для развивающихся, так и для развитых экономик. … [Acemoglu 2022, p. 311]	Дарон Аджемоглу. Understanding the New Nationalism, Trade, and Productivity, 2022, (к теории глобализации)	Джозеф Стиглиц. Shock Therapy for Neoliberals, 2022, (критика теории неолиберализма)	«рынки сами по себе недальновидны… они не учитывают риски… теперь задача в том, чтобы установить соответствующие глобальные нормы» [Stiglitz, 2022]

того протекционизма. На этой почве зародились такие программы, как «Зеленая сделка» в ЕС (“Green Deal”) или «Отстроим заново и лучше» в США (“Build Back Better”). Рассмотрение их сущностного наполнения вскрывает противоречие законам рынка и нежизнеспособность концепции декаплинга в Европе [1, с. 51] (экономический рост без увеличения потребления энергии), равно как и отсутствие возможности финанси-

ровать стратегический план Дж. Байдена, требующий триллионов долларов из дефицитного бюджета США [19, с. 59].

Формирование дуалистичной внешнеторговой политики ведущих стран мирового хозяйства предопределили три фактора. Во-первых, несостоятельность существующего экономического инструментария обеспечения устойчивого роста, что особенно убедительно выявили пузырь доткомов 2000 г., финансовый кризис 2007–2009 гг.и пандемия COVID-19 [9]. Во-вторых, образовавшийся разрыв между собственно цифровыми технологиями и индустриальной основой их практического воплощения и развития как основы инновационного и прорывного роста [13], а также дефицит энергии для сокращения этого разрыва. В-третьих, оформившееся в результате двух волн глобализации [8, с. 209] превращение мировой экономики в систему сообщающихся сосудов [31], в рамках которой существует еще не осмысленная достаточно широко взаимосвязь между всеми глобальными акторами. В этих реалиях необходимость балансировать между решением внутренних проблем, вызванных деиндустриализацией и деглобализацией, повышающих спрос на протекционизм, и глобальными вызовами (пандемия, рост цифрового и экономического неравенства [47], «дефицитфляция 3.0» [9], энергетический кризис [6]), которые возможно преодолеть только совместными усилиями, формирует дуалистичную систему международных экономических отношений, основанную на скрытом протекционизме, суть и механизмы проявления которого требуют отдельного рассмотрения.

Выводы

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. Теории внешней торговли зарождались с целью обеспечения максимально благоприятных внешних условий развития для страны, в которой создавалась парадигма. Большинство из них предвосхищали хозяйственную картину мира на «шаг вперед», становясь основой внешнеторговой политики победившего экономического гегемона. Актуальность применения фритредерства или протекционизма в зависимости от хозяйственного цикла, проживаемого страной, и уровня развития промышленности определила цикличность применения теорий на практике, их эволюционное развитие и взаимодополняемость.

2. Изначально идеи свободы торговли и защиты национальных интересов разрабатывались в реалиях взаимного антагонизма. Однако научно-технический прогресс, ускоряющий экономическое развитие, и глобализация, создающая хозяйственную систему по типу «сообщающихся сосудов», детерминировали процесс теоретический диффузии и взаимопроникновения идей. Конвергенция концепций, с одной

стороны, позволила найти инструментарий для решения глобальных вызовов начальной фазы глобализации, но, с другой стороны, стала катализатором проявления современных форм дуалистичной внешнеторговой политики, усугубляющей текущие мировые проблемы.

3. К началу XXI в. произошло сближение лагерей противоборствующих идей в результате просачивания ключевых идеологем сквозь питательную среду экономической мысли. При этом в идеологическом плане на первый план выдвинулись фритредеры и сторонники теории глобализации, которые видят в наднациональном мире без границ возможное решение накопившихся в глобальной экономике противоречий. Однако на практике все чаще реализуются механизмы скрытого протекционизма, которые действуют в «серой» зоне контроля ВТО, но работают в интересах инициирующих их государств.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алабужин И.* Европе остро не хватает энергии, но она не может открыто признаться в этом // Эксперт. 2021. № 44. С. 50–53.
2. *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 2004.
3. Белый дом назвал ужасающим фактом то, что число жертв ковида в США приблизилось к 700 тыс. // РБК. 2021, 2 октября. https://tass.ru/obschestvo/12560717.
4. *Брюне А., Гишар Ж.* Геополитика меркантилизма: новый взгляд на мировую экономику и международные отношения. М.: Новый хронограф, 2012.
5. *Веселов В.А.* Трансформация параметров стратегической стабильности: роль технологического фактора // Вестник Московского университета. 2015. № 3. С. 23–56.
6. *Гурова Т., Мамедьяров З.* Запад «съел» ресурсы восточного блока, но энергетический кризис не разрешил // Эксперт 2022. № 11. С. 70–75.
7. *Дерлугьян Г.М.* Советская революция 1905–1945: тезисы к первому столетию // Неприкосновенный запас. 2017. № 5. С. 80–96.
8. *Дынкин А.А.* Международная турбулентность и Россия // Вестник Российской академии наук. 2020. Т. 90. № 3. С. 208–219.
9. *Колодко Г.В.* «Дефицитфляция» 3.0: экономика военного времени—государственный социализм—кризис на фоне пандемии // Вопросы экономики. 2021. № 10. С. 5–26.
10. *Константинов А.* Вторая квантовая революция // Эксперт. 2021. № 47. С. 70–74.
11. *Кудияров С.* Замкнули композитную цепочку // Эксперт. 2021. № 49. С. 22–24.
12. *Лейбин В.* Искусственный интеллект: что может и чего нет // Эксперт. 2021. № 49. С. 42–47.
13. *Лейбин В., Сысоев Т.* Без общества потребления научно-техническое отставание СССР было неизбежным // Эксперт. 2021. № 48. С. 84–89.
14. *Мальцев А.А.* Источники и последствия «технологической стагнации» глобальной экономики // Вестник Санкт-Петербургского университета. СПб, 2014. Сер. 5. Вып. 3. С. 67–85.
15. *Мизес Л.* Либерализм в классической традиции. М.: Начала-Пресс, 1994.

16. *Минаев С.* Крах, Британия // Коммерсантъ. 2017. https://www.kommersant.ru/doc/3409691.
17. *Пушков А.* «Афганский синдром» распространился по всему миру подобно COVID-19 // Российская газета. 2021, 21 сентября. № 216.
18. *Рифкин Дж.* Третья промышленная революция: Как горизонтальные взаимодействия меняют энергетику, экономику и мир в целом. М.: Альпина нонфикшн, 2014.
19. *Смирнов А.* Байден: год исчезнувших иллюзий // Эксперт. 2021. № 45. С. 58–61.
20. *Степанов А.С.* Американские эксперты о противостоянии США–КНР // США & Канада: экономика, политика, культура. 2021. № 9. С. 89–105.
21. *Топчий И.* Американский флот слабеет. Китай получает исторический шанс // Эксперт. 2021. № 47. С. 76–80.
22. *Торкановский Е.П.* Автаркия 2.0: глобальная экологическая повестка, пандемия COVID-19 и новая нормальность // Экономические отношения. 2020. № 3. С. 663–682.
23. *Шваб К.* Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо, 2016.
24. *Acemoglu D.* Understanding the New Nationalism. Project Syndicate. https://www.project-syndicate.org/commentary/new-nationalism-three-factors-reaction-to-globalization-by-daron-acemoglu-2022-06.
25. *Balassa B.* The New Protectionism and the International Economy // Journal of World Trade Law. 1978. No. 5. Pp. 408–436.
26. *Balassa B.* The Theory of Economic Integration. Homewood: R.D. Irwin, 1961.
27. Collected Works of Michal Kalecki: Volume I edited by Osiatynnsky J. New-York: Oxford University press, 1990.
28. *Douglas P., Director A.* The Problem of Unemployment. New York: Macmillan Company, 1931. P. 498.
29. *Fukuyama F.* The End of History? // The National Interest. 1989. No. 3. Pp. 3–18.
30. *Fukuyama F.* The future of American power // The Economist. 2021, 18 August.
31. *Galbraith J.K.* The End of Normal: The Great Crisis and the Future of Growth. New York: Free Press, 2014.
32. *Irwin D.A.* Clashing over Commerce: A History of U.S. Trade Policy. Chicago: University of Chicago Press, 2017.
33. *Keynes J.* M. National Self-Sufficiency // The Yale Review*1933. No. 4. Pp. 755–769.
34. *Keynes J.* The General Theory of Employment, Interest, and Money. London: Palgrave Macmillan, 1936.
35. *Krugman. P.* Increasing returns, monopolistic competition // Journal of Economic Theory. 1979. No. 9. Pp. 369–479.
36. *Krugman P.* In Praise of Cheap Labor. 1997. http://www.slate.com/articles/business/the_dismal_science/1997/03/in_praise_of_cheap_labor.html.
37. *Linder S.* An Essay on Trade and Transformation. Uppsala: Almqvist & Wiksells boktrycke. 1961. P. 24.
38. *List F.* American Political Economy. Philadelphia: Printed by Samuel Parker, 1827.
39. *Maddison A.* The World Economy. Development Centre Studies. Paris: OECD Publishing, 2006.
40. *Melitz M., Ottaviano G.* Market Size, Trade, and Productivity // Review of Economic Studies. 2008. Pp. 295–312.
41. *Perry M.* Animated chart of the day: World's top ten manufacturing nations, 1970 to 2017 // American Enterprise Institute. https://public.flourish.studio/visualisation/467594/?utm_source=showcase&utm_campaign=visualisation/467594.

*Йельский университет (США) признан нежелательной организацией в России.

42. *Pilisuk M., Rountry J.* Who benefits from global violence and war: uncovering a destructive system. Westport: Greenwood Publishing Group, 2008. P. 136.
43. *Reinert E.* How Rich Countries Got Rich and Why Poor Countries Stay Poor. London: Constable & Robinson, 2008.
44. *Reinert E., Reinert S.* Mercantilism and Economic Development: Schumpeterian Dynamics, Institution Building, and International Benchmarking. Oikos, 2011. Vol. 10. No. 1. Pp. 8–37.
45. *Samuelson P.* International Trade and the Equalisation of Factor Prices // The Economic Journal. 1949. No. 7. Pp. 163–184.
46. *Stolper W., Samuelson P.* Protection and Real Wages // The Review of Economic Studies. 1941. No. 9. Pp. 58–73.
47. The Global Risks Report 2021. WEF. https://www3.weforum.org/docs/WEF_The_Global_Risks_Report_2021.pdf.
48. The project for the new American century. About PNAC. https://web.archive.org/web/20131006055540/http://www.newamericancentury.org/aboutpnac.htm.
49. The World Bank Data. https://data.worldbank.org/indicator.
50. *Vernon R.* Trade Policy in Crisis. Essays // International Finance. 1958. No. 28.
51. *Widdig B.* Culture and inflation in Weimar Germany. Berkeley: University of California Press**, 2001.
52. *Williamson J.* Outline of speech at the Center for Strategic & International Studies Washington, DC. Did the Washington Consensus Fail? https://www.piie.com/commentary/speeches-papers/did-washington-consensus-fail.
53. World Trade Report 2013. WTO. https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/world_trade_report13_e.pdf.

** University of California, Berkeley (США) признан нежелательной организацией в России.

REFERENCES

1. *Alabuzhin I.* Europe is in dire need of energy, but it cannot openly admit it // Expert. 2021. No. 44. Pp. 50–53. (In Russ.).
2. *Bell D.* The Coming Post-Industrial Society. Experience of social forecasting. M: Academia, 2004. (In Russ.).
3. The White House called the terrifying fact that the number of victims of covid in the United States approached 700 thousand // RBC. 2021, October 2. https://tass.ru/obschestvo/12560717. (In Russ.).
4. *Brunet A., Guichard J.* The Geopolitics of Mercantilism: A New Perspective on the World Economy and International Relations. M.: New Chronograph, 2012. (In Russ.).
5. *Veselov V.A.* Transformation of the parameters of strategic stability: the role of the technological factor // Bulletin of the Moscow University. 2015. No. 3. Pp. 23–56. (In Russ.).
6. *Gurova T., Mamedyarov Z.* The West "ate" the resources of the Eastern bloc, but the energy crisis did not resolve // Expert 2022. No. 11. Pp. 70–75. (In Russ.).
7. *Derlugyan G. M.* The Soviet Revolution of 1905–1945: theses for the first century // Emergency reserve. 2017. No. 5. Pp. 80–96. (In Russ.).
8. *Dynkin A.A.* International turbulence and Russia // Bulletin of the Russian Academy of Sciences. 2020. Vol. 90. No. 3. Pp. 208–219. (In Russ.).
9. *Kolodko G.V.* Deficitflation 3.0: Wartime Economy—State Socialism—Crisis Against the Background of the Pandemic // Voprosy Ekonomiki. 2021. No. 10. Pp. 5–26. (In Russ.).

10. *Konstantinov A.* Second quantum revolution // Expert. 2021. No. 47. Pp. 70–74. (In Russ.).
11. *Kudiyarov S.* Closed the composite chain // Expert. 2021. No. 49. Pp. 22–24. (In Russ.).
12. *Leybin V.* Artificial intelligence: what can and what can not // Expert. 2021. No. 49. Pp. 42–47. (In Russ.).
13. *Leybin V., Sysoev T.* Without a consumer society, the scientific and technical backwardness of the USSR was inevitable // Expert. 2021. No. 48. Pp. 84–89. (In Russ.).
14. *Maltsev A.A.* Sources and consequences of the "technological stagnation" of the global economy // Bulletin of St. Petersburg University. Ser. 5. 2014. Issue. 3. Pp. 67–85. (In Russ.).
15. *Mises L.* Liberalism in the classical tradition. Moscow: Nachala-Press, 1994. (In Russ.).
16. *Minaev S.* Crash, Britain. Kommersant, 2017. https://www.kommersant.ru/doc/3409691. (In Russ.).
17. *Pushkov A.* "Afghan syndrome" // Rossiyskaya Gazeta. 2021. September 21. No. 216. (In Russ.).
18. *Rifkin J.* The third industrial revolution: How horizontal interactions are changing energy, the economy and the world as a whole. M.: Alpina non-fiction, 2014. (In Russ.).
19. *Smirnov A.* Biden: a year of vanished illusions // Expert. 2021. No. 45. Pp. 58–61. (In Russ.)
20. *Stepanov A.S.* American experts on the confrontation between the USA and China // USA & Canada: economics, politics, culture. 2021. No. 9. Pp. 89–105. (In Russ.).
21. *Topchy I.* The American fleet is weakening. China gets a historical chance // Expert. 2021. No. 47. Pp. 76–80. (In Russ.).
22. *Torkanovskiy E.P.* Avtarkia 2.0: the global environmental agenda, the COVID-19 pandemic and the new normal // Economic relations. 2020. No. 3. Pp. 663–682. (In Russ.).
23. *Schwab K.* The fourth industrial revolution. M.: Eksmo, 2016. (In Russ.).
24. *Acemoglu D.* Understanding the New Nationalism. Project Syndicate. https://www.project-syndicate.org/commentary/new-nationalism-three-factors-reaction-to-globalization-by-daron-acemoglu-2022-06.
25. *Balassa B.* The New Protectionism and the International Economy // Journal of World Trade Law. 1978. No. 5. Pp. 408–436.
26. *Balassa B.* The Theory of Economic Integration. Homewood: R.D. Irwin, 1961.
27. Collected Works of Michal Kalecki: Volume I edited by Osiatynnsky J. New-York: Oxford University press, 1990.
28. *Douglas P., Director A.* The Problem of Unemployment. New York: Macmillan Company, 1931. P. 498.
29. *Fukuyama F.* The End of History? // The National Interest. 1989. № 3. Pp. 3–18.
30. *Fukuyama F.* The future of American power // The Economist. 2021. 18 August.
31. *Galbraith J. K.* The End of Normal: The Great Crisis and the Future of Growth. New York: Free Press, 2014.
32. *Irwin D. A.* Clashing over Commerce: A History of U.S. Trade Policy. Chicago: University of Chicago Press, 2017.
33. *Keynes J.* M. National Self-Sufficiency // The Yale Review* 1933. No. 4. Pp. 755–769.
34. *Keynes J.* The General Theory of Employment, Interest, and Money. London: Palgrave Macmillan, 1936.
35. *Krugman. P.* Increasing returns, monopolistic competition // Journal of Economic Theory. 1979. No. 9. Pp. 369–479.
36. *Krugman P.* In Praise of Cheap Labor. 1997. http://www.slate.com/articles/business/the_dismal_science/1997/03/in_praise_of_cheap_labor.html.

*Йельский университет (США) признан нежелательной организацией в России.

37. *Linder S.* An Essay on Trade and Transformation. Uppsala: Almqvist & Wiksells boktrycker, 1961.
38. *List F.* American Political Economy. Philadelphia: Printed by Samuel Parker, 1827.
39. *Maddison A.* The World Economy. Development Centre Studies. Paris: OECD Publishing, 2006.
40. *Melitz M.,* Ottaviano G. Market Size, Trade, and Productivity. Review of Economic Studies, 2008. Pp. 295–312.
41. *Perry M.* Animated chart of the day: World's top ten manufacturing nations, 1970 to 2017 // American Enterprise Institute. https://public.flourish.studio/visualisation/467594/?utm_source=showcase&utm_campaign=visualisation/467594.
42. *Pilisuk M., Rountry J.* Who benefits from global violence and war: uncovering a destructive system. Westport: Greenwood Publishing Group, 2008.
43. *Reinert E.* How Rich Countries Got Rich and Why Poor Countries Stay Poor. London: Constable & Robinson, 2008.
44. *Reinert E., Reinert S.* Mercantilism and Economic Development: Schumpeterian Dynamics, Institution Building, and International Benchmarking. Oikos, 2011. Vol. 10. No. 1. Pp. 8–37.
45. *Samuelson P.* International Trade and the Equalisation of Factor Prices // The Economic Journal. 1949. No. 7. Pp. 163–184.
46. *Stolper W., Samuelson P.* Protection and Real Wages // The Review of Economic Studies. 1941. No. 9. Pp. 58–73.
47. The Global Risks Report 2021. WEF. https://www3.weforum.org/docs/WEF_The_Global_Risks_Report_2021.pdf.
48. The project for the new American century. About PNAC. https://web.archive.org/web/20131006055540/http://www.newamericancentury.org/aboutpnac.htm.
49. The World Bank Data. https://data.worldbank.org/indicator.
50. *Vernon R.* Trade Policy in Crisis. Essays // International Finance. 1958. No. 28.
51. *Widdig B.* Culture and inflation in Weimar Germany. Berkeley: University of California Press,** 2001.
52. *Williamson J.* Outline of speech at the Center for Strategic & International Studies Washington, DC. Did the Washington Consensus Fail? https://www.piie.com/commentary/speeches-papers/did-washington-consensus-fail.
53. World Trade Report 2013. WTO. https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/world_trade_report13_e.pdf.

Дата поступления рукописи: *07.11.2022 г.*

** University of California, Berkeley (США) признан нежелательной организацией в России.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ
Мальцев Андрей Александрович – доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник ФГБУН Институт экономики УрО РАН, Екатеринбург, Россия
maltsevaa@list.ru

Чичилимов Сергей Валерьевич – аспирант ФГБУН Институт экономики УрО РАН, Екатеринбург, Россия
sergey.chichilimov@gmail.com

ABOUT THE AUTHORS
Maltsev Andrey A. – Dr. Sci. (Econ.), Professor, Leading Researcher at the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russia
maltsevaa@list.ru

Chichilimov Sergey V. – graduate student, Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russia
sergey.chichilimov@gmail.com

TO THE QUESTION OF THE EVOLUTION OF THE OPPOSITION OF FREE TRADE AND PROTECTIONISM IN THE 20TH AND 21TH CENTURY

The 20th century was marked by the emergence and formation of new economic centers of power in the world economy. This is where a combination of factors came into play. Firstly, with the acceleration of economic development and the massification of industry and consumption in the 1920s, the need to find new markets increased. Secondly, fundamental technical, economic and social shifts in society brought to life the first (1870–1913) and second (1950–2010) waves of globalization. Thirdly, the process of decolonization of the world economy, which ended by 1975, formed the demand for a self-sufficient and independent economic policy of the Third World countries. As a result, the Great Modern Stage (GMS, 1920s–2020s) took shape, its main distinguishing feature, according to the authors, being coexistence of free trade and protectionism, which had previously successively replaced each other in the world economic practice.

Keywords: *globalization, international trade, world economy, protectionism, free trade, hidden protectionism, economic thought.*
JEL: F02, F41, F55.